

Научная статья

УДК 81'27

doi: 10.17223/19996195/72/3

Городская билингвальная среда как синергетическое пространство дискурсивной лингвокреативности

**Ирина Александровна Савченко¹, Рузан Рубеновна Грдзелян²,
Светлана Сережаевна Барсегян³**

¹ *Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Институт социологии, Москва, Россия, teosmaco@rambler.ru*

² *Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения,
ruzangrdzelyan@gmail.com*

³ *Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна,
Ванадзор, Республика Армения, svetlana-barssegian@yandex.ru*

Аннотация. Исследованы квазицитаты как одно из проявлений лингвокреативной деятельности армянско-русских билингвов, функционирующих в поликультурной городской среде. Квазицитаты рассматриваются как модифицированные прецедентные высказывания, сохраняющие отсылку к исходному культурному источнику, но подвергшиеся смысловой или структурной трансформации. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью механизмов модификации прецедентных единиц в городском дискурсе армянско-русских билингвов, а также необходимостью описания прагматических функций, которые такие конструкции выполняют в межкультурной коммуникации.

Целью статьи является выявление способов трансформации прецедентных высказываний и определение их прагматико-функционального потенциала в дискурсивной практике городских билингвов. В качестве материала проанализированы фрагменты повседневного, медиального и образовательного дискурса армянско-русских билингвов, в которых прецедентные конструкции подверглись структурно-семантическому переосмыслению. Методологическую основу составляют методы прагмалингвистического анализа, интерпретационного подхода и описательной лингвистики. Теоретико-методологическая основа исследования опирается на положения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теорий билингвизма и интертекстуальности, а также на лингвосинергетический подход, разработанный С.К. Гураль и М.В. Смокотиним.

В рамках лингвосинергетического подхода билингвальный дискурс рассматривается как самоорганизующаяся коммуникативная система, развивающаяся в условиях нелинейного взаимодействия языковых и культурных кодов. Концепция «синергетического поля» позволяет интерпретировать речевое поведение армянско-русских билингвов как динамический процесс смыслопорождения, в котором когнитивные, культурные и прагматические структуры находятся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимной трансформации. В соответствии с данным подходом квазицитаты анализируются не только как проявление лингвокреативности, но и как элементы саморазвития билингвального дискурса, отражающие синергетическую интеграцию когнитивных моделей и культурных сценариев в поликультурной городской среде.

Установлено, что квазицитация представляет собой продуктивный механизм переосмысления культурных текстов, реализующийся через усечение, добавление, лексическую замену, интонационную перестройку и интерязыковую адаптацию. Выделены основные коммуникативные функции квазицитат: ироническая, эмоционально-оценочная, идентификационная, игровая и интерпретативная. Подчеркнуто, что использование подобных конструкций отражает языковую гибкость и межкультурную маневренность вторичной языковой личности в условиях городской поликультурности. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к описанию квазицитат как самостоятельного лингвистического явления в билингвальном городском дискурсе, а также в акценте на их роли в актуализации культурной памяти и выражении индивидуально значимых смыслов. Предлагаемая типология трансформаций и прагматических функций имеет практическую значимость для дальнейших исследований в области билингвизма, прагматики и социокультурной лингвистики.

Ключевые слова: билингвальный городской дискурс, прецедентный текст, квазицитация, армянско-русский билингв, лингвокреативный потенциал, городская языковая гибкость

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

Для цитирования: Савченко И.А., Грдзелян Р.Р., Барсегян С.С. Городская билингвальная среда как синергетическое пространство дискурсивной лингвокреативности // Язык и культура. 2025. № 72. С. 51–79. doi: 10.17223/19996195/72/3

Original article
doi: 10.17223/19996195/72/3

The urban bilingual environment as a synergetic space of discursive linguistic creativity

Irina A. Savchenko¹, Ruzan R. Grdzelyan², Svetlana S. Barseghyan³

¹ *Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology, Moscow, Russia, teosmaco@rambler.ru*

² *Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia, ruzangrdzelyan@gmail.com*

³ *Vanadzor State University, Vanadzor, Republic of Armenia, svetlana-barseghyan@yandex.ru*

Abstract. This article examines quasi-quotations as a manifestation of linguistic creativity among Armenian–Russian bilinguals functioning within a multicultural urban environment. Quasi-quotations are defined as modified precedent utterances that retain reference to an original cultural source while undergoing semantic and/or structural transformation. The relevance of the study arises from the insufficient exploration of the mechanisms underlying the transformation of precedent units in the urban discourse of Armenian–Russian bilinguals and the need to describe the pragmatic functions these constructions perform in intercultural communication.

The study aims to identify the transformation strategies applied to precedent utterances and to determine their pragmatic and functional potential within the discursive practices of urban bilinguals. The empirical material comprises samples from everyday, media, and educational discourse produced by Armenian–Russian bilinguals, in which

precedent constructions undergo semantic and structural reinterpretation. The methodological framework integrates pragmalinguistic analysis, interpretive approaches, and descriptive linguistic methods.

The theoretical and methodological foundation of the research draws upon the principles of cognitive linguistics, linguoculturology, theories of bilingualism and intertextuality, as well as the linguosynergetic approach developed by S.K. Gural and M.V. Smokotin. Within this framework, bilingual discourse is conceptualized as a self-organizing communicative system that evolves through the nonlinear interaction of linguistic and cultural codes. The concept of the synergetic field enables the interpretation of the speech behavior of Armenian–Russian bilinguals as a dynamic process of meaning construction, in which cognitive, cultural, and pragmatic structures remain in a constant state of interaction and mutual transformation. In this respect, quasi-quotations are analyzed not only as manifestations of linguistic creativity, but also as elements of the self-organization of bilingual discourse, reflecting the synergetic integration of cognitive models and cultural scenarios within a multicultural urban space.

The findings demonstrate that quasi-quotation functions as a productive mechanism for the reinterpretation of cultural texts through truncation, lexical substitution, expansion, prosodic restructuring, and interlingual adaptation. The main communicative functions of quasi-quotations include irony, emotional evaluation, identity marking, linguistic play, and interpretive nuance. These constructions reflect the semiotic flexibility and intercultural competence of the secondary linguistic personality operating within the polycultural dynamics of the modern city.

The novelty of the research lies in its integrative treatment of quasi-quotation as an independent linguistic phenomenon within bilingual urban discourse and in highlighting its role in activating cultural memory and expressing personally significant meanings. The proposed typology of transformation strategies and pragmatic functions provides practical implications for further studies in bilingualism, pragmatics, and sociocultural linguistics.

Keywords: bilingual urban discourse, precedent text, quasi-quotation, Armenian–Russian bilinguals, linguistic creativity, urban semiotic flexibility

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

For citation: Savchenko I.A., Grdzelyan R.R., Barseghyan S.S. The urban bilingual environment as a synergetic space of discursive linguistic creativity. *Language and Culture*, 2025, 72, pp. 51–79. doi: 10.17223/19996195/72/3

Введение

Современный город представляет собой сложную коммуникативно-когнитивную систему, в рамках которой формируются новые дискурсивные пространства, смысловые поля и интерпретации культурных понятий. В условиях активного межъязыкового взаимодействия билингвы демонстрируют лингвокультурную динамику, проявляющуюся через использование квазицитат – модифицированных прецедентных текстов, которые служат важным элементом речевого поведения и коммуникативных стратегий. Эти языковые проявления отражают особенности речевого поведения билингвов, одновременно сталкивающихся с

барьерами и стереотипами в когнитивно-коммуникативных процессах [1. С. 198; 2. С. 198]. Анализ таких явлений возможен через когнитивно-коммуникативную систему координат [3. С. 24] и «эволюционно-организационный принцип синергетического подхода» [4. С. 120, 155], где важен не просто язык, а его применение в конкретных культурных и коммуникативных условиях городской поликультурной среды.

В современном городском дискурсе речь билингва представляет собой сложную структуру, сочетающую метаязыковой материал и креативный потенциал языковой системы: языковую игру, эмотивно-экспрессивные, пародийные и словотворческие приемы, а также манипуляции формой и содержанием [5. С. 190]. В практике армянско-русских билингвов наблюдается бинарное восприятие культур – своей и чужой, что формирует двойственную культурную идентичность, проявляющуюся как в единстве, так и в противоречии между культурными текстами и символами [6. С. 190].

Учитывая сложность межъязыковых взаимодействий в урбанистической среде, в науке развивается устойчивый интерес к исследованию билингвизма как сложного социокультурного и когнитивного феномена, в рамках которого формируются особые дискурсивные практики, отличающиеся креативностью, гибкостью и межкультурным взаимодействием. Это обусловлено тем, что билингвизм, как правило, развивается в условиях поликультурного социума, представляющего собой не только разнообразие культур и гармоничное их сосуществование, но и лингвокультурное пространство, ярким представителем которого является языковая личность, с одной стороны, обладающая общекультурными характеристиками своего этноязыкового коллектива, а с другой – влияющая на модификацию ценностных ориентиров в окружающем микромире [7. С. 789].

Современные исследования билингвального дискурса опираются не только на когнитивно-культурную и прагматическую парадигмы, но и на синергетическую концепцию языка, трактующую его как открытую, самоорганизующуюся систему.

В начале 1970-х гг. С.К. Гураль экстраполировала синергетические методы на лингводидактику и науки о языке, рассматривая язык как сверхсложную саморазвивающуюся систему, в которой процессы самоорганизации и смыслопорождения обусловлены нелинейным взаимодействием когнитивных, культурных и коммуникативных структур, формирующих целостное «синергетическое поле» [8. С. 41–49]. В ее концепции обучение языку и дискурсу осмысливается как динамическая система, где язык, личность и среда функционируют как взаимосвязанные компоненты открытого эволюционного процесса [9. С. 6–8; 10]. Как отмечает Е.В. Тихонова, «применение принципов синергетики к анализу

языковых процессов позволяет рассматривать обучение и функционирование языка как самоорганизующиеся системы, подчиняющиеся законам нелинейности и открытости» [4. С. 106]. Такой подход позволяет выявить внутренние механизмы эволюции билингвального дискурса, возникающего на стыке культур и когнитивных моделей.

В этом контексте городской билингвальный дискурс приобретает особую значимость как пространство проявления и оформления гибридной идентичности. Его изучение требует выхода за рамки исключительно лингвистического анализа и обращения к социокультурным и психолингвистическим основаниям. Как подчеркивают Г.А. Сулейманова и С.К. Гураль, «даже стремясь интегрироваться в другую культуру, изучая язык и используя другие средства адаптации, человек обретает не ту идентичность, которая характерна для представителей данной культуры, а новый тип идентичности, который не есть механический продукт старой и новой, а качественно совершенно иное образование» [8. С. 82].

Одним из речевых механизмов, отражающих эту трансформирующуюся идентичность, становится *квазицитация* – форма дискурсивной лингвокреативности, основанная на *модифицированном воспроизведении прецедентных феноменов*, адаптированных в соответствии с коммуникативными, прагматическими и стилистическими целями конкретного речевого акта. Такая интерпретативная активность реализуется в контексте функционирования языковой личности как сложной динамической системы, взаимодействующей с социокультурной средой. Как отмечает С.К. Гураль, именно эта взаимосвязь приводит к «рождению дискурса как живого организма со всеми присущими организму флуктуациями, бифуркациями, следствием которых является рождение новых смыслов, смыслообразований» [11. С. 16].

Функционирующие в дискурсе армянско-русских билингвов русские прецедентные феномены являются неотъемлемой частью речевых стратегий их прагматико-коммуникативного реестра благодаря широкой узнаваемости и культурной значимости, вызывая у адресата определенные ассоциации и эмоции. В городском билингвальном дискурсе они выполняют не только экспрессивную, но и метаязыковую и идентификационную функции, отражая рефлексивное отношение говорящего к языку, культуре и самому акту коммуникации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа квазицитатции как ресурса лингвокреативной деятельности горожан-билингвов, способного выявить механизмы функционирования билингвальной языковой личности, а также зафиксировать продуктивные стратегии и приемы смыслопорождения в условиях двуязычного сознания. Несмотря на растущий научный интерес к билингвизму в русле когнитивной и социолингвистической парадигмы,

синергетические механизмы лингвокреативности и интертекстуальности, определяющие процессы самоорганизации билингвального дискурса, остаются недостаточно исследованными, особенно в аспектах прагматико-семантического функционирования и лингвокультурной репрезентации. Кроме того, до настоящего времени не становилась объектом целенаправленного научного анализа также дискурсивная практика армянско-русского билингва с позиций синергетической интертекстуальности, рассматривающей порождение высказывания как результат нелинейного взаимодействия когнитивных и культурных структур [4. С. 106–107].

Целью настоящей статьи является определение лингвокреативного и синергетического потенциала квазицитатных конструкций в дискурсивных практиках армянско-русских билингвов, а также выявление их прагматических, коммуникативных и когнитивных особенностей как элементов саморазвивающегося билингвального дискурса.

Объектом анализа выступает городской билингвальный дискурс армянско-русских билингвов, функционирующий в различных сферах коммуникации (бытовой, медийной, образовательной) и представляющий собой самоорганизующуюся лингвокультурную систему, в которой проявляются механизмы нелинейного взаимодействия языковых и культурных кодов. Предметом исследования являются квазицитатные высказывания как форма интертекстуальной и синергетически мотивированной языковой игры, реализующейся через трансформацию и адаптацию прецедентных феноменов. В контексте синергетической парадигмы они рассматриваются как флуктуационные элементы билингвального дискурса, обеспечивающие его саморазвитие, обновление и генерацию новых смыслов [4. С. 155].

В рамках поставленной цели были решены следующие исследовательские задачи: охарактеризована специфика квазицитатности как разновидности лингвокреативной и синергетически обусловленной деятельности билингвов, отражающей процессы самоорганизации дискурсивных структур; раскрыты когнитивные, прагматические и синергетические основания интертекстуального преобразования прецедентных феноменов; выделены и классифицированы квазицитатные модели как проявления флуктуационных процессов в городском билингвальном дискурсе, обеспечивающих его обновление и развитие; описаны коммуникативные функции (экспрессивная, идентификационная, ироническая, метаязыковая и культурно-репрезентативная) квазицитат в их соотносительности с динамическими процессами синергетического поля общения, а также реконструированы условия, мотивы и дискурсивные сценарии употребления квазицитат в рамках поликультурного, самоорганизующегося городского билингвального пространства.

Методология исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова), теории билингвизма (У. Вайнрайх, В.Ю. Розенцвейг, О.С. Ахманова и др.), лингвокультурологии (В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко), теории интертекстуальности (Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Ю. Кристева), теории прецедентных феноменов (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.), а также концепты лингвокреативности, языковой игры (О.С. Иссерс, М.В. Михеева, В.П. Москвин) и билингвальной языковой личности (И.И. Халеева, Л.М. Введенская, Е.А. Верещагин, Ю.Н. Караулов).

Концептуально-методологической базой исследования выступает лингвосинергетический подход, разработанный С.К. Гураль и М.В. Смокотиным и описанный в монографии «Синергетическое поле обучения иноязычному дискурсу» [11]. Согласно этому подходу, лингвосоциальные процессы интерпретируются с позиции холистического мировоззрения, предполагающего использование недуральной модели мира и нелинейного мышления. В этом контексте, следуя С.К. Гураль и М.В. Смокотину, признается не только самоактивность бытия, но и единство процессов: социальных, мыслительных и этических [11. С. 22–34].

Данный подход позволяет понять процессы самоорганизации языка как коммуникативной системы, где язык развивается посредством диссипации элементов системы и рождения новых единиц. «Синергетическая методология позволяет описывать язык не как набор статических структур, а как процесс становления, в котором хаос и порядок находятся в состоянии постоянного взаимодействия, порождая новые формы смыслов» [9. С. 12]. В качестве ключевого метода реализации синергетического подхода применяется дискурс-анализ, обеспечивающий исследование динамики и структурной самоорганизации билингвального дискурса [11. С. 63–67].

Вслед за С.К. Гураль и М.В. Смокотиным язык рассматривается как «синергетическое поле», где происходят процессы саморазвития и диссипации элементов системы, приводящие к рождению новых смыслов [11. С. 41–49].

Данный подход находит развитие в работах Е.В. Тихоновой, которая интерпретирует лингвосинергетику как методологию, обеспечивающую целостное видение языковых явлений через взаимодействие когнитивных, социокультурных и педагогических параметров. По ее наблюдению, «в синергетическом поле обучения и языкового функционирования важным становится не результат, а процесс – динамика самоорганизации смыслов» [4. С. 107].

В соответствии с этой концепцией анализ дискурса строится на принципах коммуникативности, незамкнутости, нелинейности, возникновения порядка через флуктуацию и гомеостатичности [4. С. 155]. Применение синергетических принципов к билингвальному контексту позволяет описывать билингвальный дискурс как динамическое когнитивно-коммуникативное пространство, в котором языковые и культурные коды находятся в состоянии постоянного взаимодействия и адаптации. В этом контексте квазицитации выступают как механизм самоорганизации и смыслового обновления дискурса. Модификации прецедентных высказываний отражают диссипативные процессы, обеспечивающие эволюцию языковой системы билингва в рамках открытого синергетического поля городской коммуникации.

Таким образом, билингвизм в городской среде может рассматриваться как синергетический процесс, в котором культурные, когнитивные и коммуникативные структуры находятся в состоянии постоянной динамики и взаимной трансформации.

Методологическая основа статьи опирается также на теоретические положения, разработанные С.К. Гураль, которая последовательно развивает представление о дискурсе как о многоуровневом когнитивно-коммуникативном образовании [12] и рассматривает его «как результат синтеза научной мысли, как сверхсложное образование, состоящее из разноуровневых компонентов, взаимодействующих между собой по определенным установленным правилам в определенной социальной ситуации» [9. С. 15]. Согласно точке зрения С.К. Гураль, в билингвальной коммуникации дискурсивные практики расширяют взаимодействие различных когнитивных моделей, репрезентирующих разные культурные коды [13]. По ее замечанию, современное двуязычие необходимо рассматривать как контекстно-дискурсивное явление, в котором когнитивные, речевые и культурные практики тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга [10, 12]. Этот подход особенно значим для анализа креативных и интертекстуальных стратегий в билингвальном дискурсе, где трансформация идентичности и коммуникативной компетенции происходит в условиях постоянного взаимодействия кодов, жанров и культурных сценариев [12].

Авторы настоящей статьи также разрабатывают методологию, основанную на интеграции дискурсивного и интертекстуального подходов, с учетом социокультурных особенностей функционирования билингвальной языковой личности. В частности, билингвизм рассматривается не только как лингвистическое, но и как культурно-идентификационное явление, находящее выражение в формах прецедентности, языковой игры и квазицитации, функционирующих в поликультурной среде.

Применяемый методологический инструментарий включает: описательный метод, направленный на фиксацию и характеристику языкового материала; сопоставительный метод, позволяющий выявлять отклонения от оригинальных прецедентных форм; дискурсивный анализ, обеспечивающий интерпретацию функционирования языковых единиц в конкретных контекстах; а также нарративный анализ, используемый для выявления частотных и индивидуально-стилевых параметров; синергетический подход, позволяющий исследовать динамику и самоорганизацию билингвального дискурса, выявлять процессы диссипации элементов системы и рождение новых смысловых единиц, а также описывать взаимодействие когнитивных, культурных и коммуникативных структур в городской коммуникационной среде.

Согласно концепции лингвосинергетики, языковая личность выступает активным элементом синергетического поля, инициирующим процессы когнитивного резонанса, смысловой самоорганизации и эволюции дискурса [9. С. 12–20]. Особое значение в ее формировании, способной к продуктивному межкультурному взаимодействию, приобретает именно дискурс-анализ, поскольку он позволяет раскрыть не только лингвистические характеристики текста, но и его глубинные когнитивные, культурные и коммуникативные структуры. В рамках данного подхода язык рассматривается не как изолированная система, а как средство конструирования смысла в конкретных коммуникативных ситуациях. Дискурс-анализ позволяет выявить механизмы продуцирования, трансформации и восприятия смыслов, закрепленных в текстах, коммуникативных стратегиях и жанровых формах.

Важный вклад в развитие теоретического и методологического аппарата дискурс-анализа в контексте межкультурной коммуникации внесла С.К. Гураль. В своих работах она рассматривает дискурс как сложный многоуровневый феномен, требующий системного и комплексного подхода к анализу языкового материала в его социокультурной обусловленности. Как подчеркивает исследователь, «дискурс-анализ описывает текст в терминах теорий, разработанных для нескольких уровней дискурса» [12. С. 15], что позволяет глубже осмысливать структуру и динамику коммуникации, выходя за пределы традиционных лингвистических рамок. Важным аспектом такого подхода становится возможность выявления «выражаемых языковыми структурами подстрочных значений, мнений и идеологии» [12. С. 16], что существенно углубляет анализ коммуникативных процессов и механизмов социокультурного взаимодействия.

Особое значение в концепции С.К. Гураль приобретает представление о дискурсе как носителе когнитивно-культурной модели мира: «...за каждым типом дискурса проступает свой возможный мир, способствующий развитию межкультурной коммуникации на имплицитном и

эксплицитном уровнях», в рамках которого «действия и объекты оцениваются и осмысливаются по логике данного дискурса» [12. С. 16].

Таким образом, нами предпринята попытка объединить теоретические принципы дискурс-анализа и билингвального подхода в рамках когнитивно-культурной и синергетической парадигмы, опираясь на концепцию С.К. Гураль и расширяя ее положения применительно к современным формам креативного билингвального дискурса.

Эмпирическую базу исследования составляют устные и письменные коммуникативные фрагменты армянско-русских билингвов, зафиксированные в ситуациях спонтанного общения, включая учебные диалоги, медийные тексты, интернет-дискурс и бытовую коммуникацию. Особое внимание уделяется тем фрагментам речи, в которых прецедентные высказывания русской лингвокультуры подвергаются творческой переработке, отражая внутреннюю языковую и культурную рефлексию билингва.

Набор прецедентных текстов в городском дискурсе билингвальной личности варьируется в зависимости от лингво-социальной группы в армянско-русском двуязычном сообществе, поскольку ассоциации и интерпретации одного и того же текста могут отличаться у разных носителей языка [14. С. 27].

Таким образом, исследование направлено на выявление механизмов языковой креативности билингвов, осуществляемой посредством квазицитации, и уточнение места данного феномена в общей системе прецедентной интертекстуальности, функционирующей в условиях устойчивого городского двуязычия.

Исследование и результаты

Синергетические основания квазицитации и ее типология. Как отмечают С.К. Гураль и В.М. Смокотин, «предметом синергетики является реальность взаимосвязей» [11. С. 6], а объектом – «открытые, нелинейные, диссипативные системы» [11. С. 8], к числу которых в полной мере относятся язык и его дискурсивные проявления. «Синергетика исследует процесс структурирования и самоорганизации динамических систем, в которых элементы взаимодействуют друг с другом сложным образом, эволюционируя по собственным законам» [4. С. 106].

Билингвальный дискурс по своей природе является динамической системой, где взаимодействие языков подчиняется принципам самоорганизации и адаптивного равновесия. Применяя принципы синергетики к билингвальному дискурсу, квазицитация может рассматриваться как механизм, посредством которого дискурсивная система переходит на новый уровень смысловой организации. В этом контексте феномен квазицитации отражает процессы расширения смыслового пространства за

счет флуктуаций – микроизменений в структурах прецедентных текстов. Как отмечает Е.В. Тихонова, «в синергетической модели важным становится переход системы на новый уровень упорядоченности через внутренние колебания – флуктуации, инициирующие саморазвитие» [4. С. 108], где «каждая языковая единица является не изолированным знаком, а элементом динамической системы» [4. С. 106–107]. Следовательно, квазичитаты можно рассматривать как диссипативные образования, демонстрирующие переход языковой системы к новому состоянию смысловой организации.

Прецедентные феномены в дискурсе армянско-русских билингвов функционируют в разных формах и объемах – от отдельных слов и словосочетаний до высказываний и фрагментов текста [15. С. 19–20]. Как отмечает Е.А. Земская, прецедентные феномены, будучи хорошо известными и многократно воспроизводимыми единицами речи, структурируются в языковом сознании через два вида цитации: дословное воспроизведение (цитация) и видоизмененное воспроизведение (квазичитация) [16. С. 157–168]. Например, в дискурсивном фрагменте «Он вылеплен из другого теста» отсылка к фразеологизму осуществляется через цитацию, так как выражение функционирует в неизменном виде, а в фрагменте «Вы хоть и из более мягкого теста, но пекарь тот же» присутствует квазичитация, оформленная в виде трансформированных и переименованных воспроизводимых единиц. Этот пример иллюстрирует микродинамику самоорганизации билингвального дискурса, где квазичитации выступают как механизм обновления смыслового пространства и генерации новых коммуникативных форм.

Г.Г. Слышкин основными способами апелляции к прецедентным феноменам в дискурсе считает упоминание, прямую цитацию, квазичитацию, аллюзию, продолжение [17]. На наш взгляд, упоминание, аллюзия и продолжение – это различные формы трансформации текста, которые позволяют адаптировать исходное высказывание к новым контекстным ситуациям, «соотнося его с системой общекультурных значений и социокультурным контекстом, характеризующим определенный лингвосоциум» [18. С. 343].

Подходы к исследованию трансформаций прецедентных феноменов включают множество теорий, предложенных рядом исследователей. Ю.Н. Караулов первым предложил концепцию, согласно которой текст приобретает статус прецедента путем трансформации. Однако данный феномен получает широкую распространенность лишь в начале XXI в., когда появляются различные подходы и концепции трансформаций.

Так, функциональная классификация прецедентных феноменов, предложенная Д.Б. Гудковым, основывается на их «каноническом» и

«трансформированном» использовании, при этом исследователь выделяет четыре основных способа трансформации: замещение, усечение, контаминацию и добавление [19. С. 209]. По его мнению, эти виды трансформаций имеют «легко распознаваемые и восстанавливаемые» [19. С. 209] признаки, что позволяет определять их дискурсивно.

Ф.С. Рагимова расширяет и дополняет данную классификацию, выделяя шесть типов трансформаций. К предыдущим четырем типам она добавляет смешанную трансформацию (комбинация остальных четырех видов) и изменения функциональной модальности. По ее мнению, последнего типа можно добиться, трансформировав высказывание в вопрос или отрицание, а также при частичном упрощении текста [20. С. 19].

Рассматривая типологию трансформаций в рамках теории интертекстуальности, некоторые исследователи выделяют четыре типа трансформаций прецедентных феноменов: замену компонентов, распространение, усечение и нулевую трансформацию исходного текста. К этим типам относится как частичная модификация текста, так и модификация его функции в другом контексте. Например, замена компонентов включает формальные, семантические и формально-семантические преобразования, такие как паронимические или омонимичные замены [21. С. 119–123].

Т.М. Власова и М.Б. Дюжева дополняют эти подходы, вводя концепцию интерлингвальной трансформации, учитывающую межъязыковые факторы. Графические преобразования прецедентов они также рассматривают как особый вид трансформации [22. С. 36].

Все эти подходы закладывают широкую базу для анализа функций и интерпретаций прецедентных феноменов в различных дискурсивных контекстах, обогащая понимание их роли в межкультурной коммуникации.

В рамках данной статьи к квазицитациям мы будем относить только *намеренные трансформации* оригинальной языковой формы прецедентных феноменов, направленные на достижение определенных коммуникативных задач.

В нашем исследовании, опираясь на рассмотренные концепции и анализ дискурсивного материала армянско-русских билингвов, были выявлены следующие формы квазицитации как способы трансформации прецедентных феноменов: усечение, расширение, замена, которая, в свою очередь, подразделяется на графическую, формальную и семантическую модификации.

Трансформированные прецедентные единицы в речи билингвов обладают высокой экспрессивной маркированностью и выполняют ряд прагматических функций: эмотивно-оценочную, людическую (игровую) и парольную, включая активацию фоновых знаний и социокультурной

идентификации. Эти механизмы служат проявлением лингвокреативного потенциала билингва и способствуют реализации прагматической функции воздействия в условиях межкультурной коммуникации.

Как справедливо отмечает В.И. Карасик, «языковая игра является неперенным спутником разговорной речи» [23. С. 67]. Билингвы в своей дискурсивной практике с помощью квазицитации прецедентных феноменов не только осуществляют прагматическую сторону коммуникации, но и кодируют исходные, уже известные культурные смыслы, создают и вербализируют новые, динамичные и окказиональные смыслы в процессе своей коммуникации. И именно здесь проявляется лингвокреативная и речетворческая способность армянско-русского билингва.

Прагматико-семантический анализ квазицитаций в билингвальной коммуникации. При апелляции к прецедентным феноменам армянско-русские билингвы в своей дискурсивной практике прибегают к **усечению – редукции исходного текста.**

(1) *Ситуация: обсуждение стихотворения современной молодой писательницы: «Какой стих! Сколько философий жизни! Еще раз подтверждает – не родись красивой, а родись!»*

В данном примере квазицитата **«не родись красивой, а родись!»** представляет собой намеренно усеченную отсылку к известной русской пословице **«Не родись красивой, а родись счастливой»**. Удаление конечного слова создает эффект недосказанности, побуждающий адресата к интерпретации. Такая лакуна не просто сохраняет коммуникативную силу оригинала, но и создает своеобразную философскую интерпретацию, позволяя говорящему выразить собственную оценку обсуждаемого стихотворения через интертекстуальное переосмысление. Таким образом, квазицитата выполняет одновременно эмоциональную, парольную (внутригрупповую) и рефлексивную функции.

С позиции лингвосинергетики, усечение исходного текста можно рассматривать как проявление диссипативного процесса, где удаление элементов оригинала инициирует рождение новых смысловых структур и позволяет системе дискурса самоорганизовываться на микроуровне.

(2) *Ситуация: подруги собрались в квартире у одной из них, устроили «беспорядок» и «погром». Мать возвращается домой пораньше и видит беспорядок. Одна из подруг с улыбкой говорит: «Главное – улыбаемся и машем!» – пытаясь перевести ситуацию в шутку и избежать упреков».*

Во втором примере – реплика **«Главное – улыбаемся и машем!»** – представляет собой сокращенную и адаптированную цитату из мультфильма «Мадагаскар», где фраза принадлежит персонажам-пингвинам, старающимся скрыть свою деятельность. Здесь квазицитата выполняет функцию иронической саморефлексии и механизма нивелирования конфликтного потенциала ситуации. Билингв вкрапляет узнаваемую фразу

из массовой культуры в собственный дискурс, обеспечивая эмоциональную разрядку и переключая восприятие с бытового на культурно-игровой уровень. Таким образом, цитата из мультфильма превращается в средство прагматического маневрирования в коммуникации – форму вербального «зонтика» от возможного упрека, демонстрирующее, что квазичитирование в билингвальной речи становится не просто игрой, а *инструментом стратегического управления значением*, встраиваемым в конкретный контекст.

Синергетический анализ этого фрагмента показывает, что трансформация прецедентного феномена является процессом самоорганизации билингвального дискурса, где квазичитация выступает как флуктуация, стимулирующая переход системы на новый уровень смысловой упорядоченности.

(3) *Ситуация: племянницы поехали навестить тетю с утра. Тетя в пижаме открывает дверь и с юмором, намекая на неожиданность, говорит: «Кто ходит в гости по утрам» – ссылаясь на известную фразу Винни-Пуха.*

Применение этой фразы позволяет тете обыграть свое неготовое состояние, избежав недоразумения и обратив неловкость в дружелюбную ироничную реплику. За счет узнаваемости источника квазичитата вызывает у адресатов культурную ассоциацию и способствует эмоциональному сближению, одновременно служа маркером общей лингвокультурной базы общения. Трансформация оригинала приобретает новую прагматическую функцию – не только ироническую, но и социально-смягчающую.

В последних двух примерах квазичитация вводится в дискурс с помощью имплицитной отсылки с усечением прецедентного феномена с целью экспрессивного и комического обыгрывания ситуации.

Такие эллиптические конструкции используются билингвами как прагматический и стилистический инструмент для усиления эмоционального воздействия, экономии средств выражения, демонстрируют принадлежность к определенной культурной среде и адаптируют прецедент к обычной речевой ситуации.

Другой формой ввода квазичитаций в дискурсе армянско-русских билингвов является **расширение – добавление компонентов** в прецедентный феномен.

(4) *Ситуация: разговор двух друзей об очередной неудачной попытке устроиться на работу.*

– *Я вовремя пришел на собеседование, даже чуть раньше назначенного, но так волновался, что голос дрожал и нормально ничего не смог рассказать. Помню только, что пытался объяснить, как мне эта работа нужна.*

– /Имя/, понимаешь, неправильно подходишь к вопросу, **Москва слезам не верит, да и никто уже не верит**, вместо того чтобы проситься, нужно было готовиться как надо. Первое, что мы с тобой сделаем, это составим хорошее резюме...

Использованная в русскоязычном дискурсивном фрагменте армянско-русского билингва фраза **«Москва слезам не верит»** активизирует сразу несколько смысловых пластов – от фольклорно-народного до кинематографического, усиливая экспрессивный и культурно маркированный эффект высказывания. Она отсылает одновременно к русской пословице и к одноименному широко известному художественному фильму и ассоциируется с такими ценностями русского общества, как *стойкость, трудолюбие, независимость*. Добавление компонента **«да и никто больше не верит»** расширяет прагматико-концептуальный смысл высказывания, подчеркивая современное социальное восприятие: в условиях высокой конкуренции важны профессиональные навыки и подготовка, а не эмоциональные апелляции. Добавление компонентов прецедентного текста употребляется как речевая стратегия результативного воздействия на собеседника и трансформация его концептуального сознания в желательном для говорящего направлении.

(5) Ситуация: разговор коллег, одна из них ищет последний вариант статьи.

– Всю ночь не спала, никак не могу найти последний вариант моей статьи, как сквозь землю провалилась, нет ее и все! Мне остается надеяться, что **рукописи не горят**, особенно в наше время техники.

– Не переживай, найдешь, **сатана на нее села**. Найдется внезапно, сама сказала, **рукописи не горят**, posisi лучше.

Метафорическая модель квазицитации актуализирует в сознании концепт «неуничтожимости значимого, человеческого труда», отсылая к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Расширение состава прецедента, связанного с современными реалиями, переносит этот концепт в контекст цифровых технологий. Речевая стратегия модернизации контекста через упоминание новых технологий способствует когнитивному переосмыслению реалий: *творческие труды сохраняются не только благодаря своей значимости, но и новым цифровым форматам хранения*.

Данный дискурсивный фрагмент также демонстрирует лингвокультурную интерференцию – использование межъязыкового вкрапления в русскую речь билингва армянского фразеологизма *«сатана на него(нее) села»* (досл.: «ստանիւնի վրայ նստել է» [satanan vran nstel e]), означающего «исчезнуть», «стать невидимым». Коммуникативная тактика лингвокультурной адаптации языковых единиц дает возможность билингву сохранить национальную языковую идентичность и создать более тесный эмоциональный контакт с собеседником. А добавление

фразы «*позиции лучше*» реализует речевую стратегию «*уверенности в решении проблемы*».

В синергетическом контексте расширение прецедентного текста можно рассматривать как проявление динамической адаптации системы дискурса, где новые компоненты создают саморазвивающиеся смысловые структуры, обеспечивая интеграцию культурных кодов обеих языковых систем.

Таким образом, использованная билингвом форма квазицитации с добавлением компонентов создает новый когнитивный смысл и демонстрирует его способность формировать новые **лингвокогнитивные структуры**, объединяющие и адаптирующие культурно значимые элементы обеих культур. Такие дискурсивные фрагменты доказывают уникальный стиль общения, характерный для билингвов, отражающий их **лингвокреативную способность, а также культурное и языковое многообразие**.

Следующий фрагмент является отсылкой к кинофильму «Служебный роман»:

(6) *Ситуация: мужчина, когда ему говорят комплимент, он, как правило, отвечает следующей репликой: «Вы мне льстите, но просто у вас хороший вкус».*

Данный фрагмент построен на речевой тактике рефреймирования, которая заключается в изменении восприятия коммуникативной ситуации через распространение прецедентного текста фразой «*просто у вас хороший вкус*», которая служит инструментом переосмысления исходной интенции, тем самым смещая рамки оценки происходящего.

В контексте анализа исследуемого дискурса использование квазицитат позволяет интерпретировать подобные конструкции как **механизмы коммуникативной тактики**, способствующие выстраиванию прагматически выгодной позиции. Как отмечает О.С. Иссерс, «рефреймирование как коммуникативная техника представляет собой выбор тактики из репертуара другой стратегии – не той, которая прогнозируется либо осуществляется на начальном этапе коммуникации» [24. С. 246]. В данном случае использование фразы выступает как неожиданная интертекстуальная реакция, выполняющая функцию прагматически смягчающей реплики. Такой иронический ответ в данном контексте служит лингвокультурным приемом, позволяющим подчеркнуть свою высокую самооценку без явного прямого хвастовства. Ирония в данной ситуации выполняет несколько функций: создает непринужденную и доброжелательную атмосферу, демонстрирует избыточную самоуверенность и самооценку через имплицитное утверждение своей значимости, аллюзивно связывает комплимент с культурным контекстом.

Таким образом, квазицитация в данной речевой ситуации становится средством иронической модели общения.

Следующей формой функционирования квазицитации в дискурсе армянско-русских билингвов является **замена** компонента прецедентного феномена. По сравнению с предшествующими видами репликаций прецедентных феноменов, данная форма квазицитации основывается на игровой, лингвотворческой деятельности билингвов.

Анализ языкового материала позволяет выделить следующие модели квазицитации с заменой компонентов:

1. Графическая замена с употреблением поликодовой тактики.

Нередко в целях повышения воздействующего потенциала высказывания билингв творчески переосмысливает языковые ресурсы, создавая новый вид дискурса, который базируется на принципах **поликодовости** – *взаимодействии разных языковых систем и их интеграции в определенном виде дискурса*. Данная речевая тактика строится на намеренной графической и семантической трансформации текстов, обусловленных коммуникативными интенциями говорящего и модификацией его лингво-когнитивной модели мира.

(7) – **О, я хочу беззоотно жить!**

– *Мне тоже, пожалуйста, чашечку беззоотной жизни.*

– *Мне тоже хочется tooda в беззоотную жизнь.*

– *Получайте, распишитесь! Свихнемся ведь: ко всем нашим бедам и катарсису еще и заточение, когда не с кем поделиться и прокричать свои эмоции... и эти **черные квадраты** вкупе с черной реальностью. Очень надеюсь, что удастся **безличное** – **вочеловечить, несбывшееся** – **воплотить**.*

Приведенный пример транслингвальной практики билингва основан на гибридации двух языковых систем, основанный на использовании игрового смешения кириллицы и латиницы, в результате чего образуется новое лингвокультурное единство. Гибридизация алфавитов и графем выступает как флуктуация, запускающая механизм смыслового обновления системы.

Билингв для передачи желательной для себя семантики прибегает к прагматическому приему межъязыковой омофонической аттракции:

– **«О, я хочу беззоотно жить»** – прецедентный текст подвергается творческой переработке, языковая игра создает новую, основанную на реальность, метафору;

– **«чашечку беззоотной жизни»** – перенос значений, основанный на метафоризации, передающий эмоциональный эффект высказывания;

– **«tooda в беззоотную жизнь»** – омофоничное комбинирование графем создает динамичный переход от одной культурно-языковой системы в другую.

Таким образом, этот тип транслингвальной практики строится на использовании культурно значимых лингвокогнитивных феноменов –

прецедентов (стихотворение А. Блока «О, я хочу безумно жить» и картина К. Малевича «Черный квадрат») и игрового смещения кодов: *осознанном и мотивированном чередовании алфавитов и языковых единиц.*

2. Формальная замена. Формальная замена компонентов прецедентного текста опирается на такие языковые ресурсы билингвов, как паронимия, омофония, структурно-семантические ассоциации и контекстуальное смещение. Оценочно-креативная функция данного вида трансформации проявляется в способности переосмыслить прецедентный текст, усилив его эмоциональный и смысловой эффект.

(8) *Ситуация: разговор двух мужчин о поствоенной ситуации в Армении: «Мы (Армения) для них (других стран) лишь мальчик для битья».*

В дискурсивном фрагменте билингвом используется прием паронимической аттракции: «*битья*» – «*битья*». Данный вид замены сохраняет исходный ритмический и фонетический строй высказывания, усиливая смысл исходного высказывания. Трансформация прецедентного высказывания «*мальчик для битья*» привносит саркастический оттенок, выполняет оценочную функцию и устанавливает желательные ассоциации с отсылаемым текстом, указывая на бесправное и утилитарное положение субъекта (Армения) в контексте глобальных политических игр. Оценочно-креативный потенциал высказывания заключается в передаче авторской интерпретации ситуации и через игру смыслов и ассоциаций способствует формированию уникального лингвокультурного высказывания.

Синергетически данный пример демонстрирует возникновение нового смыслового состояния системы через минимальную флуктуацию – паронимическую замену, которая активизирует процесс самоорганизации смыслов. В результате дискурсивная структура переходит на иной уровень упорядоченности, отражая принцип нелинейности и открытости билингвального дискурса.

(9) *Ситуация: женщина делится впечатлениями от посещения врача.*

– Знаешь, я таки пошла к врачу. Так боялась! Страх усиливается, когда заходит какой-то великан, просто монстр: огромный и страшный. Думаю, все!

– И что?

– А справился с проблемой легко и в два счета.

– Ну что ж, как говорится, **дело монстра боится**. Зря переживала и боялась.

В данном фрагменте представлена трансформация прецедентного высказывания, основанная на паронимической замене и гиперболизации явления. Использование пословицы «**Дело мастера боится**» с заменой слова «*мастера*» на «*монстра*» сохраняет фонетическую и грамматическую структуру оригинала, что способствует легкой узнаваемости прецедента.

Такая трансформация иллюстрирует креативный потенциал билингвов, способных адаптировать прецедентный текст к текущей коммуникативной ситуации и передаче нужных в данный момент смыслов. Эти примеры демонстрируют, как замена компонентов прецедентных феноменов через паронимию и омофонию может адаптировать прецедентные тексты к разным ситуациям, обогащая дискурс оценочными и ироничными оттенками.

3. Семантическая замена компонентов прецедента строится на следующих речевых тактиках:

1) ассоциативно-смысловая адаптация значения:

(10) *Ситуация: разговор двух друзей:*

– *Мне предложили новую подработку, но я еще сомневаюсь.*

– *Что тут сомневаться, **дают** – бери и скажи спасибо.*

Данный фрагмент построен на модели речевой тактики рефреймирования и содержит намеренную трансформацию прецедентного выражения «*Дают – бери, бьют – беги*» с сохранением основной структуры текста, но с заменой пропозиционального объекта и смещением прагматического содержания: добавление «*скажи спасибо*» смещает акцент с осторожности (беги) на благодарность и служит формированию нового ситуативно-обусловленного смысла.

(11) *Ситуация: шутливый и негативно-оценочный комментарий о соседской семье.*

– *Никто в этой семье нормальным не родился, трое детей и все ненормальные по развитию.*

– *Да, три дочери, но никто из них **не блистает ни умом, ни мечом**.*

– *Зато две уже замужем и сами таких же детей родили.*

– *А нормальные **сидят дома**. И говорим, что у тех нет ума?!*

Прецедентные феномены, даже в модифицированной форме, обладают высокой культурной узнаваемостью. Их включение в дискурс делает речь не только более содержательной и выразительной, но и насыщенной ассоциативным смыслами, вызывающими у реципиента образы, связанные с культурными ценностями и народной мудростью.

В данном примере аллюзия на известную пословицу «*Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит*» трансформируется в «*не блистает ни умом, ни мечом*», сохраняя исходный ритмический строй и риторическую силу и создает смысловую компрессию, сместив с этнокультурного на бытовой уровень, где изначальная серьезность пословицы уступает место иронии и насмешке. Эта пословица раскрывает национальный характер русского народа, подчеркивая их серьезное отношение как к борьбе (меч), так и к труду и гостеприимству (калач). Меч символизирует отвагу и решимость, а калач – трудолюбие, ответственность и моральные ценности. В трансформированной фразе «*ни умом, ни мечом*»

калач заменяется на «ум», акцентируя отсутствие как интеллектуальных, так и каких-либо других достойных качеств. Квазицитация по существу становится приемом когнитивно-семантического плана, способствующим желательному восприятию передаваемой информации, служит выразительным средством оценки и создания комического эффекта.

В терминах лингвосинергетического подхода такая модификация представляет собой диссипативный процесс, в котором разрушение исходной формы (через замену компонентов) открывает путь к формированию новых смысловых образований. Таким образом, билингвальная речевая система демонстрирует способность к саморазвитию и смысловой адаптации в условиях культурной поликодовости.

В данном фрагменте билингвального дискурса проявляется характерный для армянско-русской речевой практики **элемент межъязыковой интерференции**, выражающийся во вкраплении калькированного выражения из армянского устойчивого выражения «*սիւնիք խոսել / մնալ*» [tanə nstel / mnal]), которое в армянском языковом сознании несет культурно и гендерно маркированное значение: «остаться дома» – т.е. не выйти замуж, остаться незамужней, «старой де-вой». В армянском социокультурном контексте данное выражение имеет оценочную коннотацию, ассоциируясь с социальной неудачей женщины в вопросах брака.

Таким образом, в совокупности обе реплики образуют билингвальную речевую стратегию, в которой квазицитаты приобретают оценочную, стилистически экспрессивную и социокультурно маркированную функцию. Данный фрагмент дискурса выявляет лингвокреативный потенциал армянско-русского билингва в интертекстуальной и культурно-семантической перспективе.

2) метафорическое переосмысление значения:

(12) *Ситуация: разговор о конфликтной и недружелюбной ситуации в коллективе.*

– Начальника ушли, но интриги и бардак так и остались.

– Это, знаешь, как **цирк уехал, но забыл клоуна**.

Замена оригинального выражения «*Цирк уехал, а клоуны остались*» на «*забыл клоуна*» усиливает сарказм, акцентируя хаос и оставшуюся некомпетентность. Метафора абсурда усиливается через замену предиката прецедента – *забыл клоуна*, добавляющего новую ироничную форму и эмоционально-оценочную окраску. «Забвение» становится метафорой преобладания формы над содержанием, когда изменение формы не приносит желаемых результатов. В данном фрагменте билингв использует эвфемистическую форму, употребляя глагол «*ушли*» вместо «*уволнили*», что подчеркивает добровольно-принудительный характер ситуации.

3) контекстуальная адаптация прецедента:

(13) Ситуация: разговор о политике.

– Нам нужно укреплять свою экономику и армию. Все только говорят, но никто из них не помог в нужный момент.

– Это точно. **На Трампа надейся, сам не плошай!**

Замена компонента «Бога» в исходном выражении **«На Бога надейся, а сам не плошай»** на имя политической фигуры (Трампа) вносит современный контекст и подчеркивает глобальные политические реалии. Как известно, имена политических деятелей служат плодотворной базой для языковой игры. Билингв приспосабливает исходный текст к новой ситуации, создавая ироническую интерпретацию значения прецедента. Это отражает лингвокультурные особенности: выбор имени Трампа как символа надежды на внешнюю помощь, что передает ироничный и скептический оттенок.

Такое стратегически мотивированное и коммуникативно-ситуационное употребление прецедентов можно назвать прагматически речевым использованием [24. С. 106]. Данные единицы в билингвальной речи выполняют функцию *сжатой передачи смысла, представляя собой экспрессивные и оценочные элементы дискурса*. При этом в сознании носителей лингвокультуры экспрессивно-семантические признаки таких высказываний существуют в основном неосознанно, но в процессе выбора слов они учитываются и актуализируются в контексте общения.

4. Лексико-семантическая подстановка значения.

(14) Ситуация: разговор о человеке, который не выполнил свои обязательства.

– Он так уверенно взялся за дело, поработал год, но что потом произошло – непонятно?

– Да уж, **поматросил и в кусты**. Понял, что не справится, думаю, но не смог признаться ни себе, ни другим. Жалко его, конечно.

Модификация и формирование гибридной формы на основе двух прецедентных феноменов – идиомы **«Поматросил и бросил»** и фразеологизма **«Спрятаться в кусты»** – усиливают эмоциональную окраску через метафорическое объединение элементов знакомых реципиентам текстов. Через формирование гибридной формы билингв передает уместное в данной ситуации лексико-семантическое значение трусости и уклонения от ответственности, что добавляет яркий отрицательный коннотативный оттенок.

Компоненты исходных текстов объединяются, сохраняя структурно-грамматическую сочетаемость и узнаваемость, интегрируя аспекты значения двух феноменов. Подобные трансформации характерны для спонтанной речи, где креативное использование языка способствует усилению воздействия на адресата. Такие модифицированные формы

текстов обогащают язык, делая его гибким и адаптируемым под актуальные контексты общения, и помогают передать сложные эмоции и оценки в компактной, но выразительной форме.

Описывая стратегии восприятия дискурса, Т.А. ван Дейк и В. Кинч считают, что изначально для понимания текста необходимо представить, о чем он [25. С. 177]. Пропозициональная информация культурного плана, связанная с прецедентным текстом, важна для понимания следующего дискурсивного фрагмента:

(15) *Ситуация: предостережение в разговоре о месте работы.*

– Просто будь аккуратнее в словах. Сегодня ты тут работаешь, а завтра все может повернуться по-другому.

– А что ты имеешь в виду?

– Просто запомни, что **нельзя плевать в колодец, из которого воду пьешь**.

Речевая тактика предостережения в данном фрагменте реализуется через **синтаксическую трансформацию** русской поговорки «*Не плюй в колодец, пригодится воды напиться*» с целью лексико-семантической подстановки квазицитации. Предупреждение оформлено в косвенной, но убедительной форме. Аргументация подкрепляется метафорой, которая усиливает воздействие и побуждает адресата задуматься о своих действиях. Образ колодца как источника жизненных благ укоренен в традициях, где труд и взаимодействие с окружающими воспринимались как основа выживания и благополучия. Модификация выражения используется для передачи авторской оценки происходящего, делая выражение более контекстуальным и релевантным для конкретной коммуникативной ситуации.

5. Структурно-семантическая трансформация. Другой формой замены компонента является структурно-семантическая форма трансформации прецедентных феноменов, представляющая собой «смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы» [26. С. 23]. Данный вид модификации создает различные индивидуально-авторские интерпретации прецедентов, трансформирующие или адаптирующие его смысловое содержание для усиления экспрессивно-оценочного плана выражения.

(16) *Ситуация: разговор о повышении должности сотрудника.*

– Слышала, у нас новый начальник отдела?

– А как же! Работаем по новому канону: «**Утром жалоба – вечером должность**», сейчас это ценится.

Квазицитация «**Утром жалоба – вечером должность**» является трансформацией прецедентного выражения «*Утром деньги – вечером стулья*» и отсылает к произведению Ильфа и Петрова «*12 стульев*», символизируя принцип последовательности и обязательств в делах. В трансформированном варианте добавление семы «жалоба», как инструмента

продвижения по должности, интерпретирует оригинал, связывая с описываемой реальностью корпоративной культуры, где успех может быть связан не с трудом, а с манипуляциями. Квазичитация, таким образом, используется для *эксплицитной передачи смыслов конститутации и оценочно-эмоционального речевого воздействия* на собеседника.

Синергетически этот процесс можно трактовать как формирование нового смыслового аттрактора в дискурсе, где игра с прецедентными формами отражает переход системы на уровень устойчивой динамики. Каждая квазичитата становится точкой бифуркации, инициирующей самоорганизацию коммуникативного пространства билингва.

(17) *Ситуация: бабушка рассказывает о новорожденной внучке.*

– *Смотри как хвалит внучку, стала бабушкой.*

– *Как не хвалить, ведь **чудо моего чуда – мое чудо.***

Аллюзия на известную поговорку «Враг моего врага – мой друг» в дискурсе армянско-русского билингва становится средством репрезентации положительной оценки и усиления эмоционального настроения.

(18) *Ситуация: две подруги-коллеги, которые всегда находят ошибки в работе у других.*

– *Ну, какие же мы с тобой вреднюги.*

– *Да уж, **язва я и язва ты, все мы язвы стервы.***

– *Для вас должны открыть отдел, чтобы вы проверяли все бумаги и находили ошибки (в шутку).*

Гибридная форма аллюзии «**Язва я и язва ты, все мы язвы стервы**» отсылает к двум прецедентным феноменам: строчке из произведения Р. Киплинга «Книга джунглей» «*Мы с тобой одной крови, ты и я*» и песне И. Аллегровой «*Все мы бабы стервы*». Метатекст «*Мы с тобой одной крови, ты и я*» в оригинале символизирует единство, взаимопонимание и доверие. Трансформация заменяет «*кровь*» на «*язва*», акцентируя негативные черты героинь (их склонность к критике и дотошности) и иронично подчеркивая их солидарность в этом недостатке. А трансформированный рефрен песни сохраняет ритмическую структуру и принцип объединения через метафору: вместо «*бабы*» появляется слово «*язвы*», усиливающее ироничный оттенок. В песне И. Аллегровой акцент на женской хитрости и непредсказуемости преподносится с долей самоиронии. Данный подход схож с контекстом дискурса двух коллег, которые шутят над своей критичностью.

Таким образом, переосмысление и трансформация прецедентных феноменов создают легкую, саркастическую атмосферу. Трансформация метафор и аллюзий позволяет адаптировать их к новой коммуникативной ситуации. Использование таких квазичитаций в дискурсе выполняет стратегическое назначение: оно обеспечивает постоянную коммуникативную адаптацию прецедентных феноменов к текущему контексту общения, что делает речь более выразительной и релевантной. Такие ква-

зицитации могут быть квалифицированы как окказиональные. Доля таких прецедентов в дискурсе билингвов не слишком высока, но именно они позволяют нам говорить о лингвокреативном и идиоматическом потенциале, которым, несомненно, обладает устная речь армянско-русских билингвов. Они, таким образом, образуют пласт окказиональных лексических единиц, так как их семантика коннотирует дополнительную информацию пресуппозитивного интерпретирующего характера.

Квазицитаты, таким образом, можно рассматривать не только как проявление интертекстуальной игры, но и как инструмент лингвосинергетического процесса, в котором языковые элементы, вступая во взаимодействие, создают новые смысловые образования. Это подтверждает, что билингвальный дискурс функционирует как самоорганизующаяся система, способная к адаптации, развитию и порождению инновационных форм выражения культурного и когнитивного опыта.

Заключение

Включение лингвосинергетического подхода в исследование городского билингвального дискурса позволяет рассматривать языковую креативность как форму самоорганизации смыслов, где взаимодействие культурных кодов и когнитивных моделей приводит к порождению новых дискурсивных структур.

Вслед за С.К. Гураль, М.В. Смокотиным и Е.В. Тихоновой можно утверждать, что синергетическое поле билингвальной коммуникации является пространством смысловой динамики, в котором рождаются новые языковые формы и модели межкультурного взаимодействия. Это подтверждает, что билингвизм и феномен квазицитации репрезентируют не только культурный диалог, но и синергетическую самоорганизацию дискурсивного пространства в поликультурной среде.

Прецедентные тексты формируют лингвокультурное дискурсивное пространство городской билингвальной языковой личности, опираясь на общие пресуппозитивные знания участников коммуникации, знание реалий и концептов. Данное пространство можно рассматривать как открытую, самоорганизующуюся систему, где взаимодействие прецедентных феноменов и новых контекстов порождает смысловые флуктуации и формирует новые устойчивые коммуникативные паттерны.

Смысловые и структурные инклюзии, вербализуемые через отсылку к уже известным прецедентным текстам, хранятся в лингвокогнитивной базе билингвальной языковой личности и воспроизводятся в соответствии с ее дискурсивно-прагматической установкой. Такое воспроизводство не носит статического характера, а демонстрирует динамическое равновесие между стабильными и вариативными элементами системы – принцип, лежащий в основе синергетической модели языковой самоорганизации.

Квазицитаты позволяют билингвальной языковой личности выразить как положительное, так и отрицательное отношение, опираясь на когнитивные и культурные ассоциации, понятные в данном лингвокультурном обществе. Включение в речь кросс-культурных прецедентных феноменов дает возможность билингвальной личности уточнять прагматические значения, достигать адекватной интерпретации смыслов, адаптировать общение к культурным знаниям собеседника. В этом процессе проявляется синергетическая природа билингвального дискурса – взаимодействие разноуровневых когнитивных, языковых и культурных структур, приводящее к возникновению новых смысловых образований и устойчивых коммуникативных моделей.

Дискурс армянско-русского билингва характеризуется стратегическим использованием языковых единиц для управления прагматикой общения, манипуляцией стилистического регистра и создания межкультурной связи с собеседником.

Выводы:

1. Квазицитатные конструкции в дискурсе армянско-русских билингвов выступают важным лингвокреативным инструментом, позволяющим не только стилистически обогатить речь, но и выразить индивидуальное отношение к сообщаемому через культурные аллюзии и интертекстуальные игры.

2. Квазицитация представляет собой продуктивный механизм трансформации прецедентных феноменов и активно используется билингвами в бытовом, образовательном, медийном дискурсах, демонстрируя их способность к интерпретации, адаптации и переосмыслению культурных текстов.

3. Анализ дискурсивного материала показал, что основными типами трансформации прецедентов в речи билингвов являются усечение, добавление компонентов, формальная и семантическая замена, графическое и интерлингвальное переосмысление. Эти процессы сопровождаются экспрессивно-оценочной, иронической и рефлексивной прагматикой.

4. Функции квазицитаций в дискурсе армянско-русских билингвов многоаспектны: они выполняют эмоционально-оценочную, идентификационную, культурно-репрезентативную и метаязыковую функции, служат средствами коммуникативного маневрирования и прагматического кодирования.

5. Особенности армянско-русской языковой личности проявляются в способности к семиотической гибкости, игре со значением и кросс-культурной интерпретации. Квазицитаты формируют уникальный идиостиль билингва, позволяющий более точно и творчески выражать личностные и культурные смыслы.

6. Исследование подтвердило высокую продуктивность и креативный потенциал квазицитатных конструкций как компонента языковой

личности, особенно в контексте социокультурной адаптации. С синергетических позиций этот потенциал отражает способность билингвального дискурса к самоорганизации и порождению новых смыслов в результате взаимодействия разноуровневых языковых и культурных систем.

Таким образом, синергетический подход позволяет рассматривать билингвальный дискурс как открытую, самоорганизующуюся систему, в которой когнитивные, культурные и лингвистические процессы образуют единое синергетическое поле смыслопорождения, а квазицитаты – как флуктуационные элементы билингвального дискурса, способствующие его саморазвитию и обновлению. Эти языковые инновации отражают динамику смыслового поля и подтверждают самоорганизующуюся природу билингвального дискурса.

Список источников

1. *Савченко И.А., Козлова Ю.В.* «Право на свой город»: проект эпистемологической урбанистики // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 185–201.
2. *Савченко И.А., Алоян Ж.Л., Барсегян С.С.* Русский язык в современной Армении: элементы компаративного обучения // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 195–208.
3. *Герман Н.Ф.* Языковые параметры лингвокультурной идентичности субъекта современной межкультурной коммуникации // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире. Челябинск, 2012. С. 8–43.
4. *Тихонова Е.В.* Методическая система обучения китайскому языку студентов-лингвистов в русле этнолингвистической концепции : дис. ... д-ра пед. наук. Томск, 2024.
5. *Савченко И.А., Тадевосян Т.В., Барсегян С.С.* Метанарратив и фразовый режим в дискурсе армянского города // Язык и культура. 2024. № 65. С. 28–54.
6. *Савченко И.А., Барсегян С.С.* Билингвизм как феномен транскультурной коммуникации в процессе преподавания иностранного языка // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 188–195.
7. *Жаркынбекова Ш.К., Анищенко О.А., Логинова М.В.* Лингвокультурный типаж казахстанского студента сквозь призму нарратива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. № 20 (4). С. 788–802.
8. *Сулейманова Г.А., Гураль С.К.* Формирование двуязычия // Язык и культура : сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф. (27–30 октября 2015 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 82–86.
9. *Гураль С.К.* Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе (языковой вуз) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Томск, 2009.
10. *Гураль С.К.* Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 176 с.
11. *Гураль С.К., Смокотин В.М.* Синергетическое поле обучения иноязычному дискурсу. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2023.
12. *Гураль С.К., Ким-Малони А.А.* Дискурс-анализ и обучение межкультурной коммуникации // Антропоцентрические науки в образовании. Воронеж, 2019. С. 15–20.
13. *Гураль С.К., Антонова Е.С.* Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск, 2009. 176 с.
14. *Супрун А.Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.

15. **Сорокин Ю.А., Михалева И.М.** Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М., 1993. С. 98–117.
16. **Земская Е.А.** Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // *Поэтика. Стилистика. Язык и культура Памяти*. М., 1996. С. 157–168.
17. **Слышкин Г.Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
18. **Обдалова О.А., Левашикина З.Н.** Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // *Язык и культура*. 2019. № 48. С. 332–348.
19. **Гудков Д.Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003.
20. **Рагимова Ф.С.** Способы актуализации прецедентного высказывания в рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2006.
21. **Высоцкая И.В., Перфильева Е.Ю.** Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2010. № 6. С. 118–124.
22. **Власова Т.М., Дюжева М.Б.** Актуализация прецедентности в журнальном дискурсе (на материале заголовков статей русского издания «Rolling Stone») // *Вестник ЧелГУ*. 2014. № 6 (335). С. 35–38.
23. **Карасик В.И.** Язык социального статуса. М. : ГНОЗИС, 2002.
24. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
25. **Ван Дейк Т.А., Кинч В.** Стратегии понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. С. 153–211.
26. **Мелерович А.М.** Фразеологизмы в русской речи : словарь. 2-е изд. М. : Русские словари; Астрель, 2005.

References

1. Savchenko I.A., Kozlova Ju.V. (2022) Pravo na svoj gorod: proekt epistemologicheskoy urbanistiki [The Right to Your City: the project of epistemological urbanism] // *Epistemologija filosofija nauki*, 59 (3). pp. 185–201.
2. Savchenko I.A., Alojjan Zh.L., Barsegian S.S. (2022) Russkij jazyk v sovremennoj Armenii: elementy komparativnogo obucheniya [Russian language in modern Armenia: elements of comparative education] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 483. pp. 195–208.
3. German N.F. (2012) Yazykovye parametry lingvokul'turnoj identichnosti subjekta sovremennoj mezhkul'turnoj kommunikacii [Linguistic parameters of the linguocultural identity of the subject of modern intercultural communication] // *Lingvisticheskie aspekty issledovanija identichnosti lichnosti v izmenjajushhemsja mire. Kollektivnaja monografija*. Cheljabinsk. pp. 8–43.
4. Tikhonova E.V. (2024) Metodicheskaya sistema obucheniya kitajskomu yazyku studentov-lingvistov v rusle etnolingvističeskoj koncepcii [A methodological framework for teaching Chinese to linguistics students within the ethnolinguistic paradigm]. Abstract of Pedagogics doc. dis. Tomsk. 365 p.
5. Savchenko I.A., Tadevosyan T.V., Barseghyan S.S. (2024) Metanarrativ i frazovyj rezhim v diskurse armyanskogo goroda [Metanarrative and phrasal mode in the discourse of the Armenian city] // *Yazyk i kul'tura*. 65. pp. 28–54.
6. Savchenko I.A., Barsegian S.S. (2021) Bilingvizm kak fenomen transkul'turnoj kommunikacii v processe prepodavanija inostrannogo jazyka [Bilingualism as a phenomenon of transcultural communication in the process of teaching a foreign language] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 463. pp. 188–195.
7. Zharkynbekova Sh.K., Anishchenko O.A., Loginova M.V. (2023) Lingvokul'turnyj tipazh kazhstanskogo studenta skvoz' prizmu narrativa [The linguistic and cultural type of the

- kazakhstan student through the prism of narrative] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura, 20 (4). pp. 788–802.
8. Sulejmanova G.A., Gural S.K. (2016) Formirovanie dvujazychiya [Formation of bilingualism] // Yazyk i kul'tura. Sbornik statej XXVI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. pp. 82–86.
  9. Gural S.K. (2009) Obuchenie inoyazychnomu diskursu kak sverhslozhnoj samorazvivayushchejsya sisteme (yazykovoj vuz) [Teaching foreign language discourse as a highly complex self-developing system (language university)]. Abstract of Philology doc. dis. Tom. gos. un-t. Tomsk. 47 p.
  10. Gural S.K. (2012) Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniya [Discourse analysis in the light of a synergetic vision]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 176 p.
  11. Gural S.K., Smokotin V.M. (2023) Sinergeticheskoe pole obucheniya inoyazychnomu diskursu [The synergetic field of teaching foreign language discourse]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 342 p.
  12. Gural S.K., Kim-Maloni A.A. (2019) Diskurs-analiz i obuchenie mezhkul'turnoj kommunikacii [Discourse analysis and teaching of intercultural communication] // Antropocentricheskie nauki v obrazovanii. Kollektivnaja monografija. Voronezh. pp. 15–21.
  13. Gural S.K., Antonova E.S. (2009) Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniya [Discourse analysis in the light of a synergetic vision]. Tomsk. 176 p.
  14. Suprun A.E. (1995) Tekstovye reminiscencii kak yazykovoe yavlenie [Textual reminiscences as a linguistic phenomenon] // Voprosy iazykoznanii. 6. pp. 17–29.
  15. Sorokin Iu.A., Mikhaleva I.M. (1993) Precedentnyj tekst kak sposob fiksacii yazykovogo soznaniya [Precedent text as a way of fixing linguistic consciousness] // Language and consciousness: paradoxical rationality. M. pp. 98–117.
  16. Zemskaja E.A. (1996) Citaciya i vidy ee transformacii v zagolovkah sovremennyh gazet [Quotation and types of its transformation in the headlines of modern newspapers] // Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura Pamiati. M. pp. 157–168.
  17. Slyshkin G.G. (2004) Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty [Linguocultural concepts and metaconcepts]. Abstract of Philology doc. dis. Volgogr. gos. ped. un-t. Volgograd. 39 p.
  18. Obdalova O.A., Levashkina Z.N. (2019) Ponyatie 'narrativ' kak fenomen kul'tury i objekt diskursivnoj deyatel'nosti [The concept of 'narrative' as a cultural phenomenon and object of discursive activity] // Yazyk i kul'tura, (48). pp. 332–348.
  19. Gudkov D.B. (2003) Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii [Theory and practice of intercultural communication]. M.: ITDGG Gnozis. 288 p.
  20. Ragimova F.S. (2006) Sposoby aktualizacii precedentnogo vyskazyvaniya v reklamnom tekste [Methods of updating a precedent statement in an advertising text]. Abstract of Philology cand. dis. Kemerovskii gos. un-t. Kemerovo.
  21. Vysotskaja I.V., Perfil'eva E.Iu. (2010) Tipologiya sposobov transformacii precedentnogo teksta v gazetnom zagolovke [Typology of methods of transformation of precedent text in a newspaper headline] // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 6. pp. 118–124.
  22. Vlasova T.M., Diuzheva M.B. (2014) Aktualizaciya precedentnosti v zhurnal'nom diskurse (na materiale zagolovkov statej russkogo izdaniya 'Rolling Stone') [Actualization of precedent in magazine discourse (based on article headlines of the Russian edition of 'Rolling Stone')] // Vestnik ChelGU. 6 (335). pp. 35–38.
  23. Karasik V.I. (2002) Yazyk social'nogo statusa [Language of social status]. M.: GNOZIS, 333 p.
  24. Issers O.S. (2008) Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Izd. 5-e. M.: Izdatel'stvo LKI. 288 p.
  25. van Deik T.A., Kinch V. (1988) Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for Understanding Coherent Text] // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. 23. Kognitivnye aspekty iazyka. M.: Progress. pp. 153–211.

26. Melerovich A.M. (2005) *Frazeologizmy v russkoj rechi* [Phraseologisms in Russian speech]. Slovar'. 2-e izd. M.: Russkie slovari; Astrel', 853 p.

Информация об авторах:

Савченко И.А. – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия). E-mail: teosmaco@rambler.ru

Грдзелян Р.Р. – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языкознания, типологии и теории коммуникации, Ереванский государственный университет (Ереван, Республика Армения). E-mail: ruzangrdzelyan@gmail.com

Барсегян С.С. – преподаватель кафедры иностранных языков и литературы, Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна (Ванадзор, Республика Армения). E-mail: svetlana-barsegyan@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Savchenko I.A., D.Sc. (Sociology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: teosmaco@rambler.ru

Grdzelyan R.R., D.Sc. (Philology), Professor of the Department of Russian Linguistic, Typology and Communication Theory, of the Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia). E-mail: ruzangrdzelyan@gmail.com

Barseghyan S.S., Lecturer, Vanadzor State University (Vanadzor, Republic of Armenia). E-mail: svetlana-barsegyan@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 27.09.2025; принята к публикации 28.11.2025

Received 27.09.2025; accepted for publication 28.11.2025